

Жестокое обращение

— Ты не кричи, — когда Хо Бэй впервые встретил Ци Чу, он даже не приложил силы, чтобы прижать его, но тот кричал так, будто его подвергали нечеловеческим пыткам. Тогда Хо Бэй, впервые увидев такого крикливого волка, опешил и даже начал сомневаться в себе.

Но на этот раз он был уверен: его лапа еще не коснулась Ци Чу, а тот уже начал вопить!

— У-у-у...

Из-под прижатой лапы доносился протяжный скулеж. Ци Чу невинно смотрел на Хо Бэя, в его зрачках плескался страх.

Остальные волки с любопытством подошли поближе. Сора, почувствовав неладное, промолчал. Раз Хо Бэй не стал ничего отрицать, то и ему не следовало вмешиваться.

— Я тебя не трогал, — глубоко вздохнул Хо Бэй. — Я убираю лапу, а ты больше не кричишь, понял?

Невинное выражение на морде Ци Чу было слишком убедительным. Хоть Хо Бэй и догадывался, что волк под его лапой, скорее всего, притворяется, он все же невольно ослабил хватку.

На этот раз Ци Чу повел себя смирно. Когда его отпустили, он осторожно лег на землю. Видя, что он не двигается, Хо Бэй с подозрением приказал:

— Вставай.

В его голосе звучал холод, а в волчьих глазах читалась дикая свирепость, отчего Ци Чу стало не по себе. Он послушно поднялся. От долгого притворства у него затекла лапа, и он захромал, а потом и вовсе поджал правую переднюю лапу.

Хо Бэй посмотрел на его хромающую походку и решил, что тот снова притворяется. Он холодно прошел мимо Ци Чу, взглянул на Цзя Лэ и Сору и низким голосом приказал:

— Возвращаемся к ледяному озеру.

— Да, вожак, — ответил Сора.

Казалось, последние два дня Хо Бэй только и делал, что бродил вокруг этой горы: вверх, вниз, и снова вверх. Теперь предстояло снова спускаться.

После снегопада спуск стал скользким. Хоть рана на задней лапе Хо Бэя и зажила, она все еще давала о себе знать. Он опирался на камни и деревья, выбирая самый короткий путь. Стая тут же последовала за ним, возвращаясь к своему обычному порядку.

Ци Чу же плелся позади, пытаясь увеличить расстояние между собой и стаей, чтобы сбежать.

На самом деле, он и не хотел бежать, но такой компромат в лапах Хо Бэя — это было слишком опасно. Если он когда-нибудь разозлит этого сибирского волка, то неизвестно, сможет ли он вообще уйти живым.

Будучи хаски, он по своей природе стремился к свободе.

— Ты что делаешь? — уши Хо Бэя дернулись, он почувствовал, что Ци Чу все больше отстает. Стоя у дерева, он ледяным взглядом окинул хромающего Ци Чу и, повернувшись к Цзя Лэ, приказал: — Присмотри за ним.

— Хорошо, — ответил Цзя Лэ.

Ци Чу поднял голову, встретился взглядом с Хо Бэем и тут же виновато опустил ее, покорно плетясь рядом с Цзя Лэ. Увидев это, Хо Бэй перестал обращать на него внимание и продолжил спуск.

— Что ты натворил? Почему вожак такой злой? — с любопытством прошептал Цзя Лэ.

— Эх, — Ци Чу, конечно, не мог сказать правду и лишь глубоко вздохнул.

— Я понял. Наверное, из-за того, что ты потерял щенка... но нет, это не так. Ты же говорил, что вожак еще не знает, что ты был беременен и потерял его, — Цзя Лэ задумчиво покачал головой. — Да и вожак не такой.

— ... — Ци Чу с выражением «и хочется, и колется» посмотрел на Цзя Лэ. После долгого молчаливого поединка взглядов Цзя Лэ сдался.

— Что ты хочешь сказать? — склонив голову набок, спросил он.

— Не говори ему о щенке, он расстроится, — неисправимый хаски облизал лапу. — Он злится на меня, потому что, когда я осматривал территорию, на меня напал снежный барс. Ты же знаешь, что было дальше... я упал со скалы. Но он не знает этого. Он думает, что я просто ушел, не попрощавшись.

Цзя Лэ ахнул и с сочувствием посмотрел на Ци Чу.

Видя, что его ложь становится все более неправдоподобной, Ци Чу опустил глаза и, чтобы скрыть смущение, принялся вылизывать лапу. Его хвост беспокойно подергивался. Хо Бэй, обернувшись, заметил это. Он увидел, как Цзя Лэ и Ци Чу прижимаются друг к другу, а хвост Ци Чу виляет. Его охватило раздражение.

— Цзя Но, — остановился Хо Бэй и, повернувшись к идущему неподалеку Цзя Но, сказал: — Возьми своего брата и идите в арьергард.

— ... — Цзя Но посмотрел на Ци Чу и Цзя Лэ. — Хорошо, — ответил он.

Он тут же пошел назад и, проходя мимо Цзя Лэ, сказал:

— Цзя Лэ, мы идем последними.

— Почему? — недовольно спросил Цзя Лэ.

— Приказ вожака, — слова Цзя Но были адресованы Цзя Лэ, но его взгляд был устремлен на вожака. Хо Бэй стоял у дерева, его ледяной взгляд не отрывался от них. Волки очень чувствительны к опасности, и Цзя Но отчетливо ощущал в его взгляде раздражение и угрозу.

— Тогда пойдем все вместе последними. Ци Чу идет слишком медленно, — Цзя Лэ еще не дослушал историю о том, как Хо Бэй ухаживал за Ци Чу. Истории об ухаживаниях вожака — это такая редкость.

— Цзя Лэ, — произнес Цзя Но с нажимом. Цзя Лэ глубоко вздохнул и, раздраженно рыкнув на Цзя Но, поплелся в конец стаи, угрюмо бросив: — Ну и зануда же ты, Цзя Но.

Хоть он и был младшим братом, Цзя Лэ не считал Цзя Но сильнее себя. Его вспыльчивый характер не позволял ему слушаться брата.

Казалось, на этом все и закончится. Ци Чу снова медленно плелся за стайей, только на этот раз позади него были братья Цзя Но и Цзя Лэ, так что сбежать ему не удалось бы.

Но пока он размышлял о побеге, он обнаружил, что Хо Бэй, который должен был идти впереди, стоит у дерева. Он смотрел на Ци Чу и, когда тот подошел, пошел рядом с ним.

— Тяжело, наверное, притворяться раненым? — сказал он. — Опустит лапу. Если еще раз попробуешь притвориться, я сделаю так, что тебе действительно будет больно.

Хо Бэй был так близко, что шерсть на спине Ци Чу встала дыбом от напряжения. Ему пришлось опустить затекшую лапу, но тут же он снова поджал ее и прошептал:

— Мне правда больно.

Затем он осторожно протянул лапу, показывая подушечки:

— Затекла...

Хо Бэй молчал.

Обманутый уже не раз, Хо Бэй больше не верил Ци Чу. Он тут же протянул лапу и отбил лапу Ци Чу. Но в тот момент, когда он коснулся ее, Ци Чу издал крик, более пронзительный и жалобный, чем когда-либо прежде, с протяжным завыванием в конце.

Ничего не понимающая стая обернулась. Цзя Лэ посмотрел на Цзя Но.

— Это считается жестоким обращением с супругом?

Ци Чу, чья затекшая лапа подверглась «жестокому нападению», жалобно скуля, поджал ее и отстранился от Хо Бэя, всем своим видом показывая, что его обидели, но он не может ничего сказать.

— Вожак... — начал было Сора. — В стае не принято жестоко обращаться с супругами.

Волки очень любят своих партнеров, они очень преданны и моногамны. Если не овдовеют, то обычно не расстаются, не говоря уже о жестоком обращении.

На мордах всех волков было ясно написано: «Домашнему насилию — нет».

Тем более, что это был волк, который выносил щенка для вожака, а потом потерял его.

<http://bllate.org/book/16981/1585836>